

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Есть несомненная справедливость в том, что 80-летие Габриэля Суперфина отмечает эстонская славистика. Русистам старшего поколения памятна его – без преувеличения легендарная – тартуская студенческая юность, которая связана с именами его однокорытников, ушедших филологов последнего полувека – Арсения Рогинского, Михаила Билинкиса, Светлана Семененко, Елены Душечкиной, Александра Белоусова и других... В диалоге с этой шестидесятичной порослью, порой в нервной полемике, поверялись итоговые положения историко-литературных концепций Юрия Лотмана и Зары Минц. А в своем кругу Суперфин был неизменным совопросником и соответчиком, бесперебойным консультантом, подсказчиком, наконец, арбитром с неумолкаемым свистком. Сейчас уже трудно проследить, сколь многое в гуманитарных штудиях – позднесоветских, постсоветских и нынешних времен – проросло из его беглых по преимуществу замечаний, раздраженных нравоучений и блистательно оправдавшихся нетривиальных предположений. Он заразил восторгами архивного поиска целую вереницу последователей и одновременно привил устойчивый навык шарить по углам и закраинам печатного материала, умение оценить научный текст по качеству сносок и указателей, да так, что потом сам текст и читать не обязательно. Его изыскательские стартапы по сей день собирают завидные плоды, многие из которых даже не попадают на глаза инициатору разведки. Бремя дежурного прозорливца он, по привычке ворча на выпавшее ему амплуа, по-прежнему несет буквально ежечасно, *poblesse*, которое *oblige* тартуанца 1960-х годов. Его смена – надолго.

А. Л. Основат, Н. Г. Охотин, Р. Д. Тименчик